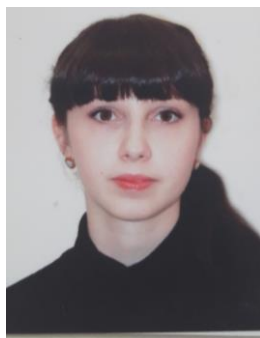

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316.752

DOI 10.23683/2227-8656.2017.4.6

СОЦИАЛЬНО-ГРУППОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКТОВ МАСКУЛИННОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

SOCIAL-GROUP CHARACTERISTICS OF THE CONSTRUCTS OF MASCULINITY IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Берберова Каринэ Кеворковна

Старший преподаватель кафедры экономики,
Донской государственной
технической университет,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: berberova@inbox.ru

Karine K. Berberova

Senior Lecturer
of the Economics Department,
Don State Technical University,
Rostov-on-Don,
e-mail: berberova@inbox.ru

Статья посвящена изучению формированию и проявлений практик маскулинности в разных социальных и возрастных группах. Автор анализирует особенности маскулинности в разных этнических группах, конструкты маскулинности в зависимости от возрастного признака, раскрывается роль женщины в трансляции и трансформации конструктов маскулинности. Подчеркивается, что гендерный фактор играет более важную роль в регулировании поведения мужчин, особенно мужчин старшего возраста, как носителей патриархальных ценностей.

The article is devoted to the study of the formation and manifestations of masculinity practices in different social and age groups. The author analyzes the characteristics of masculinity in different ethnic groups, constructs of masculinity depending on the age, the role of women in broadcasting and the transformation of constructs of masculinity. It is stressed that gender plays more important role in the regulation of men's behaviour, especially among older men, keeping patriarchal values.

Ключевые слова: маскулинность, гендер, группа, этнос, патриархальность, конструкт.

Keywords: masculinity, gender, group, ethnos, patriarchy, construct.

Введение

В последние годы в России активно протекают процессы трансформации гендерного порядка, предполагающие изменение характера гендерной стратификации, механизмов регуляции семейно-брачных отношений, факторов и стратегий формирования гендерной идентичности, содержания повседневных практик коммуникации и т.д. Изменение системы гендерных отношений в первую очередь проявляется в молодежной среде, так как эта социально-демографическая группа является наиболее динамичной, адаптивной и одновременно инновационной частью общества, особенно восприимчивой к экономическим, социальным, политическим и культурным переменам, происходящим в последние десятилетия в России. В общем ряду социологических проблем воспроизводства и производства гендера в молодёжной среде важное место занимает тематика особенностей конструирования маскулинности. Представляя собой продукты гендерного порядка в обществе, разные типологические конструкторы маскулинности объективируются в соответствующих стратегиях социального общения и взаимодействия юношей, их ценностных установках и мотивационном комплексе, в моделях потребительских практик и репрезентации внешнего облика [12, с. 56–57]. Вследствие чего функционирование разных моделей маскулинности, структурируя восприятие и поведение групп молодёжи, тем самым способствует либо воспроизводству традиционных принципов организации социального пространства, либо модернизации взаимоотношений и социальных связей в обществе.

Таким образом, постановка проблемы изучения типологических конструкторов маскулинности молодёжи как способа конструирования социального общения и познания молодых мужчин является выражением актуальных тенденций современного этапа развития гендерной социологии. Изучение типологии, степени распространённости и региональных особенностей маскулинных конструкторов молодёжи даёт возможность глубже проникнуть в структуры ценностного сознания молодых мужчин и женщин, проследить дифференциацию их жизненных практик, расширить научные знания о данном возрастном периоде жизни человека и о социогендерных отношениях в различных сферах жизнедеятельности.

Объектом исследования выступают представления и поведенческие практики молодёжи в сфере гендерных компетенций и отношений.

Предмет исследования – специфика конструирования и репрезентации маскулинности молодёжью Юга России.

Цель статьи – выявить типологические характеристики конструкторов маскулинности молодежи Юга России.

Данная цель реализуется в следующих исследовательских задачах:

- изучить типологические особенности маскулинных конструкторов в западном обществе;
- исследовать содержание конструкторов маскулинности российской молодёжи в разрезе социально-групповых различий;
- определить региональную специфику маскулинных конструкторов российской молодёжи.

Анализу содержательных трансформаций конструкторов маскулинности в современном российском обществе посвящено большое количество работ. Общие вопросы и многоуровневое изучение маскулинности представлены в исследовательских трудах таких авторов, как И.В. Боровкова, Е. Здравомыслова, И. Костерина, М.Г. Котовская, А. Тёмкина, Н.В. Шалыгина, С. Ушакин, Р.Г. Фасхиев, Ю.А. Шилкина и пр. [4, 6, 9].

Общесоциологической концепцией, положенной в основу статьи, стала социально-конструктивистская парадигма (П. Бергер, Т. Лукман).

Конструкты маскулинности в возрастной среде

Согласно результатам исследования Н.К. Радиной, А.А. Никитиной, около 15 % мужчин всех возрастов в российском обществе претендуют на «практику гегемонной мужественности», около половины конструируют один из патриархатных вариантов мужской идентичности. Возрастные особенности конструкторов маскулинности появляются в том, что чем старше мужчины, тем чаще они выбирают «компенсаторную патриархатную идентичность» в утверждении мужественности. При этом примерно пятую часть молодых людей, имеющих незначительный жизненный опыт, авторы относят к колеблющимся. Метросексуалы, сформированные современным обществом потребления, населяют молодежное сообщество, а для пожилых людей этот вариант конструирования мужественности неприемлем. По результатам данного исследования число мужчин, ориентированных на эгалитарные отношения и построение эгалитарной мужской идентичности, как и носителей «гегемонной» маскулинности, с возрастом не изменяется (исключением является группа пожилых) [10, с. 43].

Изучение возрастной специфики моделей маскулинности в российском обществе другими исследователями также показывает, что существует *тенденция ослабления поляризованности и традиционно-*

сти конструкторов маскулинности у молодых поколений по сравнению со старшими. Л.Ю. Бондаренко [2, с. 8], Л.В. Клименко [7, с. 31] и другие приводят данные о том, что носителями наиболее традиционных конструкторов маскулинности – фемининности являются пожилые люди.

Данные выводы подтверждаются проводимыми за рубежом исследованиями возрастных особенностей маскулинности, которые демонстрируют, что конструкторы фемининности и маскулинности значительно различаются между поколениями с интервалом примерно в 10 лет. Исследование Р. Хелмрайха и коллег продемонстрировало, что когорты студентов 1976 и 1980 гг. являются носителями более эгалитарных конструкторов маскулинности – фемининности по сравнению с поколением студентов 1972 г. Дж. Спенс и Ю. Хан сравнили данные этой работы с результатами, которые они получили в 1986 г. Оказалось, что конструкторы фемининности у студентов поколения 1992 г. намного более эгалитарные, чем у всех предыдущих поколений. Наибольшие сдвиги в сторону выравнивания гендерной асимметрии отмечаются в отношении пунктов шкалы, содержащих идеи равенства профессиональных и интеллектуальных способностей мужчин и женщин. Наименьшие изменения касаются таких характеристик фемининности – маскулинности, как, например, использование ругательств в речи, принятие подчиненного, зависимого положения в соответствии с пунктами брачного договора [5, с. 98].

Национальные особенности маскулинности молодежи

Массовые репрезентативные *немецкие* исследования, включая проведенный в 2003 г. национальный опрос 9 000 молодых людей от 12 до 29 лет (аналогичные опросы проводились в 1992 и 1997 гг.), показывают, что большинство молодых немцев, определяя свои жизненные ценности, принимают принцип гендерного равенства. Вместе с тем позиции выбора между семьей и домашним хозяйством, профессией и партнерским разделением домашних обязанностей остаются у молодежи Германии в значительной мере традиционными. Девочки и молодые женщины чаще считают центром своей жизни семью и домашнее хозяйство, тогда как представления о будущей жизни мальчиков и молодых мужчин теснее связаны с работой и профессией, чем с семьей. Потребность иметь надежную, интересную и в какой-то степени самостоятельную профессиональную работу присуща большинству современных немцев. Однако мужчины придают больше значения: а) высокой зарплате; б) возможности продвижения по службе, тогда как женщины выше ценят морально-психологическую атмосферу [8, с. 123].

При сравнительном исследовании *американских* студентов из Флориды и студентов из Ярославля (средний возраст обеих групп – 19,8 года) с помощью теста MRNI российские студенты показали значительно более высокие результаты по всем пяти шкалам MRNI и по шкале общего традиционализма. Американские юноши разделяют лишь два традиционных аспекта маскулинности («избегание женственности» и «самодостаточность»), а американские девушки не приняли ни одного ее компонента. Напротив, российские юноши принимают все пять измерений традиционной маскулинной идеологии, а русские женщины не приняли только традиционных установок относительно секса. Это значит, что российской молодежи, не говоря уже о старших поколениях, труднее дается усвоение либеральных и более подвижных представлений о маскулинности, что усиливает ценностный конфликт [8, с. 126].

В близкой к нам этнической группе *белорусов* в 2003–2004 г. тоже было проведено социологическое исследование гендерных установок молодёжи. Более двух третей юношей подтверждают существование гендерного неравенства в белорусском социуме. Оценка сфер неравенства в ответах юношей и девушек совпадает (в том числе в отношении ущемления мужчины преимущественным правом матери на воспитание детей после развода). Конструкт маскулинности характеризуется акцентом на физической силе, уме, рассудительности и независимости, тогда как фемининность связана с красотой, ухоженностью, умом, материальной независимостью, материнством, сексуальностью. Около 80 % юношей и 20 % девушек отказывают женщине в возможной общественной полезности (помимо естественно присущей роли матери). Роль мужчины в родителстве и ведении совместного домашнего хозяйства оценивается как второстепенная. Таким образом, конструкты маскулинности – фемининности белорусской молодёжи характеризуются достаточно традиционалистским содержанием [11, с. 137–138].

Роль женщин в формировании конструктов маскулинности

Исследователи утверждают, что *для большинства мужчин главной референтной группой остаются другие мужчины и мужские сообщества*, принадлежность к которым как бы подтверждает их собственную маскулинность, предоставляет им критерии и эталоны самооценки [9, с. 62]. Вместе с тем достаточно значимую рамку формирования представлений о мужественности формирует **женская часть населения**, конструкты маскулинности которой имеют свои особенности.

А именно, по результатам современных социологических исследований, в группе респондентов-женщин проявляется преимущественная эгалитарная окраска современного конструкта маскулинности. Женщины в 39,6 % случаев отмечают включённость в понятие мужественности качеств направленности на партнёра (благородство, порядочность, честность, справедливость, принципиальность, отсутствие подлости; верность, ответственность, надёжность, преданность; воспитанность, тактичность, уважительность к окружающим; доброта, заботливость, отзывчивость). Причём по сравнению с мужчинами опрошенные женщины несколько расширили спектр характеристик по данной шкале и добавили сюда бескорыстие, щедрость, великодушие, терпение и лояльность. А также в 5 раз большее количество женщин по сравнению с мужским сегментом указали на включённость в образ настоящего мужчины доброты, заботливости и отзывчивости (10,2 % против 2,2) [12, с. 121–122].

Однако гендерные различия в установках и восприятии нормативных качеств мужественности проявились при оценке конструкта маскулинности по шкале инструментальность – экспрессивность и в оценке характеристик внешнего облика. С одной стороны, физическую силу, умение постоять за себя, спортивность рассматривают как атрибутивные свойства мужественности 20,5 % женщин (по сравнению с 8,9 % мужчин), что свидетельствует о традиционалистской окраске подобных стереотипов. С другой стороны, на порядок большее число респондентов-женщин (13,6 против 2,2 %) указали на необходимое наличие в конструкте маскулинности экспрессивных качеств: доброта, заботливость, отзывчивость (10,2 %); бескорыстие, щедрость, великодушие (1,1 %); спокойствие, терпение, сдержанность (2,3 %). Это, в свою очередь, маркирует тенденцию андрогинизации в определённой части женского населения установок в отношении модели нормативной мужественности. По параметрам активности и инструментальности в данном сегменте также фиксируются не столь ярко выраженное, но снижение значимости в конструкте маскулинности гендерно-ролевых характеристик (10,2 % против 13,3) и направленности на достижение (19,3 % против 24,5) [12, с. 121–122].

Что касается *молодёжной части женской аудитории*, можно привести результаты исследования среди российских подростков. Опросы выявляют, что девочки в собственном идеале ставят мужские качества выше, чем в идеале женщины. Вероятно, это связано с тем, что они считают фемининные качества по-прежнему более важными при восприятии женщины в обществе, но для себя более ценным при-

знают наличие маскулинных качеств, которые позволяют легче функционировать в современных условиях [3, с. 52–53].

По данным другого исследования, юноши склонны проводить более четкие различия между своим и противоположным полом, и у юношей сильнее развита идентификация со своим гендером, чем у девушек. В сознании современных молодых людей гендерные стереотипы являются не диаметрально противоположными по своим качествам, а во многом сходными. Причем для юношей свойственно большее разделение половых ролей, чем для девушек. Юноши в гораздо большей степени склонны к идентификации со своим гендером, чем девушки [1, с. 31–34].

Выводы

В целом конструкты маскулинности российской молодёжи содержательно более модернизированы, чем у представителей старших возрастных групп населения. К общим характеристикам молодежной маскулинности относится и склонность утрировать все мужское в поведении и внешности мужчин. А также в молодежном возрасте недостаточно легитимных способов для конструирования маскулинности (через экономические, статусные стратегии), поэтому юноши используют субкультурную активность, творчество, интеллект, физическую силу и агрессивные практики как альтернативные ресурсы. Конструкты маскулинности у мужчин и женщин похожи включением параметров направленности на другого, которые свидетельствуют о тенденции эгалитаризации установок в отношении нормативной мужественности. Вместе с тем в конструкте маскулинности у мужчин более ярко выражена активная позиция, направленность на достижение, а у женщин чаще присутствует качество экспрессивности.

Литература

1. *Ахметгалева З.М.* Женственность и мужественность: методы исследования // Вопросы психологии. 1991. № 3.
2. *Бондаренко Л.Ю.* Роль женщины: от прошлого к настоящему // Общественные науки и современность. 1996. № 6.
3. *Бондаренко Р.А.* Влияние школы на полоролевую социализацию в самооценке подростков // Ярославский педагогический вестник. 2003. № 4.
4. *Боровкова И.В.* Плюрализм образов маскулинности в культуре XXI в. // Теория и практика общественного развития. 2012. № 8.

References

1. *Akhmetgaleeva Z.M.* Zhenstvennost' i muzhestvennost': metody issledovaniya // Voprosy psikhologii. 1991. № 3.
2. *Bondarenko L.Yu.* Rol' zhenshchiny: ot proshlogo k nastoyashchemu // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1996. № 6.
3. *Bondarenko R.A.* Vliyanie shkoly na polorolevuyu sotsializatsiyu v samootsenke podrostkov // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. 2003. № 4.
4. *Borovkova I.V.* Plyuralizm obrazov maskulinnosti v kul'ture XXI v. // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2012. № 8.

5. Буракова М.В. Интерпретация маскулинности – феминности внешнего облика женщины (на примере причёсок) : дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д., 2000.

6. Здравомыслова Е., Тёмкина А. Кризис маскулинности в позднесоветском дискурсе // О муже(N)ственности : сб. ст. М., 2002. 211 с.

7. Клименко Л.В. Гендерные отношения в контексте социальной динамики традиционных культур народов Северного Кавказа : дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2004.

8. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. М. : Время, 2009.

9. Костерина И. «Ботаники» против Джеймса Бонда: некоторые тренды современной маскулинности // Неприкосновенный запас. 2012. № 3 (83).

10. Радина Н.К., Никитина А.А. Возможное влияние женщин как гендерной группы на трансформации мужской идентичности // Женщина в российском обществе. 2011. № 2.

11. Сурмач М.Ю. Гендерные стереотипы в Белоруссии. Мнение студенческой молодежи // Социологические исследования. 2005. № 10.

12. Шилкина Ю.А. Трансформация маскулинности в российском обществе: социокультурный анализ : дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2004. 24 с.

5. Burakova M.V. Interpretatsiya maskulinnosti – feminnosti vneshnego oblika zhenshchiny (na primere prichesok) : dis. ... kand. psikhol. nauk. Rostov n/D., 2000.

6. Zdravomyslova E., Temkina A. Krizis maskulinnosti v pozdnesovetskom diskurse // O muzhe(N)stvennosti : sb. st. M., 2002. 211 p.

7. Klimenko L.V. Gendernye otnosheniya v kontekste sotsial'noy dinamiki traditsionnykh kul'tur narodov Severnogo Kavkaza : dis. ... kand. sotsiol. nauk. Rostov n/D., 2004.

8. Kon I.S. Muzhchina v menyayushchemsya mire. M. : Vremya, 2009.

9. Kosterina I. «Botaniki» protiv Dzheymasa Bonda: nekotorye trendy sovremennoy maskulinnosti // Neprikosnovenny zapas. 2012. № 3 (83).

10. Radina N.K., Nikitina A.A. Vozmozhnoe vliyanie zhenshchin kak gendernoy gruppy na transformatsii muzhskoy identichnosti // Zhenshchina v rossiyskom obshchestve. 2011. № 2.

11. Surmach M.Yu. Gendernye stereotipy v Belorussii. Mnenie studencheskoy molodezhi // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2005. № 10.

12. Shilkina Yu.A. Transformatsiya maskulinnosti v rossiyskom obshchestve: sotsiokul'turnyy analiz : dis. ... kand. sotsiol. nauk. Rostov n/D., 2004. 24 p.

Поступила в редакцию

12 мая 2017 г.